

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1050-1066

EDN: DNFJRI

УДК 81'23-053.2-055.1/3

Научная статья / Research article

Двусинтаксемные высказывания в ранней детской речи: гендерный аспект по данным Макартуровских опросников

М.Б. Елисеева¹ , Е.А. Вершинина²

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Российская Федерация, Санкт-Петербург,

² Институт физиологии им. И.П. Павлова Российской академии наук,
Российская Федерация, Санкт-Петербург

 melyseeva@yandex.ru

Аннотация. Появление двукомпонентных высказываний в речи детей — один из ключевых этапов речевого онтогенеза. Переход от отдельных слов к предложению — кардинальное событие, связанное не только с развитием собственно речевых навыков, но и с когнитивным становлением. Предшествующие исследования, основанные на лонгитюдных наблюдениях за отдельными детьми, показали, что предложения появляются в возрасте от полутора до двух лет. Гендерные различия в приобретении этого умения никогда не рассматривались. Новизна настоящего исследования заключается в том, что результаты основаны на анализе репрезентативной базы данных детей обоих полов, а также отдельно мальчиков и девочек. Впервые статистически обоснованы нормы синтаксического развития и выделены группы риска. Материалом исследования была база данных, основанная на заполненных родителями 1037 Макартуровских опросников (487 мальчиков и 550 девочек от 18 до 36 мес.). Основные выводы в целом подтвердили возраст появления предложений от полутора до двух лет, однако обнаружили важные нюансы. В 19 мес. количество девочек, в речи которых есть фразы, вдвое превышает количество мальчиков, и различия статистически значимы. Однако в 20 мес. мальчики догоняют девочек. В дальнейшем девочки все время немного опережают, но значимость отмечена только в 23 мес. Дети, результаты которых относятся к медиане, соединяют слова в предложения: 1) в 20 мес. — девочки, 2) около 22 мес. — мальчики. Группы риска по комбинированию слов в высказывание в гендерном отношении отличаются: значительная темповая задержка (дети 5-ого перцентиля) отмечается у мальчиков в 25 мес., у девочек в 23 мес., а после 27 мес. почти все мальчики и девочки конструируют фразы. Сопоставление результатов русскоязычных детей с результатами детей, говорящих на нескольких других языках (по данным научной литературы), подтвердило мнение о типичности возраста появления двусинтаксемных предложений. Полученные для русского языка результаты валидны, надежны и имеют ценность не только при осуществлении научных исследований становления речи, но и в практике диагностики речевого развития.

© Елисеева М.Б., Вершинина Е.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: речевой онтогенез, диагностика речевого развития, Макартуровский опросник, детский синтаксис, двусловные высказывания

История статьи:

Дата поступления: 6.06.2023

Дата приема в печать: 15.09.2023

Для цитирования:

Елисеева М.Б., Вершинина Е.А. Двусинтаксемные высказывания в ранней детской речи: гендерный аспект по данным Макартуровских опросников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 4. С. 1050–1066. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1050-1066>

Two-word Utterances in the Speech of Young Children: Gender Aspect according to MacArthur-Bates Communicative Development Inventories

Marina B. Eliseeva , Elena A. Vershinina

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

² Pavlov Institute of Physiology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

 melyseeva@yandex.ru

Abstract. The appearance of two-component utterances in children's speech is one of the key stages of speech ontogenesis. The transition from separate lexemes to sentences is a cardinal event associated not only with the development of speech skills, but also with cognitive development. Previous studies based on longitudinal data have shown that two-word utterances appear from the age of one and a half to two years. Gender differences in the acquisition of this skill have never been considered. What is new in this study is that the results are based on an analysis of a representative database of children of both sexes, as well as separately boys and girls. For the first time, the norms of syntactic development were statistically substantiated and risk groups were identified. The material of the study was a database based on 1037 MacArthur questionnaires completed by parents (487 boys and 550 girls aged 18 to 36 months). The main results confirmed the age of appearance of utterances from one and a half to two years, but important nuances were revealed. Number of girls of 19 months, whose speech contains phrases, is twice the number of boys, and the differences are statistically significant). However, at the age of 20 months the boys are chasing the girls. Then the girls are slightly ahead, but we only observe significance at 23-month age. Girls, whose results refer to the median, say utterances at 20 months, and «median» boys - about 22-month age. The risk groups are different: we see a significant delay (children in the 5th percentile) in boys at the age of 25 months and in girls at 23-month age: they do not combine words into sentences. Comparison of the results of Russian-speaking children with the results of children speaking several other languages (according to scientific literature) confirmed the opinion about the typical age of the appearance of double-syntaxemic sentences. The results obtained are valid and reliable, therefore they are valuable in diagnosing the speech development of young children, as well as in conducting scientific research at this stage.

Keywords: speech ontogenesis, language assessment, MacArthur-Bates CDI, acquisition of syntax, two-word utterances

Article history:

Received: 6.06.2023

Accepted: 15.09.2023

For citation:

Eliseeva, M.B. & Vershinina, E.A. (2023). Two-word Utterances in the Speech of Young Children: Gender Aspect according to MacArthur-Bates Communicative Development Inventories. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(4), 1050–1066. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1050-1066>

Введение

Цель исследования — выяснить, в какой временной промежуток возникают предложения в речи детей раннего возраста безотносительно к полу и отдельно для мальчиков и девочек, описать нормы и определить группы риска развития синтаксиса.

По данным онтолингвистической, логопедической, педагогической и психологической литературы появление первых предложений при нормотипичном развитии фиксируется между полутора и двумя годами.

Проверить, насколько значительна вариативность нормы и как отличаются в усвоении фразовой речи мальчики и девочки, в том числе дети групп риска задержки речевого развития, позволили опросники, заполненные родителями детей в возрасте от полутора до трех лет. Статистическая обработка более тысячи ответов родителей дала возможность впервые получить достоверное представление о нормах развития начального детского синтаксиса и возраста комбинирования отдельных слов в высказывание детьми.

Теоретическая значимость исследования заключается в получении новых, статистически обоснованных данных о возрасте возникновения предложений у русскоязычных детей безотносительно к полу и отдельно для мальчиков и девочек.

Исследование актуально и практически значимо для проведения речевой диагностики дефектологами, логопедами, педагогами, психологами.

Обзор литературы:

вопросы о развитии начального детского синтаксиса

Основатель отечественной онтолингвистики С.Н. Цейтлин назвала главу в монографии «Лингвистические этюды» метафорически — «Завоевание синтаксиса». В книге рассмотрен «синтаксемный репертуар» детей раннего возраста, начальные комбинации синтаксем, а также функции реплик-повторов в диалоге взрослого с ребенком и роль матери в синтаксическом развитии ребенка. «В начале была синтаксема... — пишет С.Н. Цейтлин. — Конечно, в начале было слово. Но не слово-лексема, а слово-синтаксема. Потому что это слово уже выполняло синтаксическую функцию — именовало какую-то ситуацию» [1. С. 316].

Автор считает, что детский синтаксис является одной из самых неизученных областей и ставит ряд вопросов о начальных этапах синтаксического

развития ребенка. Некоторые из них были исследованы, а часть до сих пор остается без ответов.

«С развитием каких компонентов языковой способности связан переход к двукомпонентному высказыванию?» — спрашивает автор и указывает возможные ответы: наличие определенного количества слов в лексиконе, их разнотипность, умение конструировать словоформы. Стоит вопрос о роли инпута и о взаимосвязи используемых взрослым синтаксических моделей и развитии синтаксемных комбинаций в речи ребенка. Существуют ли временные синтаксические системы ребенка, не имеющие параллелей в нормативном языке? Каковы разные стратегии освоения синтаксиса и зависят ли они только от индивидуальных особенностей ребенка или от типологических особенностей осваиваемого языка? [1. С. 333]. Это очень интересные вопросы, и на часть из них хотя и не получены еще окончательные ответы, но первые шаги в данном направлении сделаны. Так, известно, что предложения могут возникать у некоторых детей с очень незначительным объемом словаря, а другие дети долго не соединяют слова в предложения, даже имея обширный лексикон, при этом между словами в высказывании долго сохраняется пауза — свидетельство трудности построения целостного высказывания. Безусловно, можно говорить об особом типе двусинтаксемных предложений, состоящих из неизменных слов, — таких фраз нет в речи взрослых, и ребенок их конструирует самостоятельно. Рассмотрим примеры из Фонда данных детской речи Лаборатории онтолингвистики. Первая группа примеров — из речи Алисы Н.: «Дать я!» — дать мне, 1,10; «Я а-а-а» — я хочу спать 2,0, «Я кап-кап» выдавливая крем, 2,2. Однако «телеграфные» высказывания нетипичны для речи этой девочки (заметим, что С.Н. Цейтлин считает период *pivot-grammar* в целом нехарактерным для детей, говорящих по-русски): так, большая часть первых предложений Алисы соотносима со взрослыми предложениями, по крайней мере, по внешнему оформлению: «Ачу чай» — хочу чай; Бросила телефон на качели: «Пусть тада!» (пусть туда); «Адасть это» — карандаш это; «Атя дала» (Настя дала), 2,0. С.Н. Цейтлин пишет, что некоторые дети сразу используют морфологическую маркировку синтаксем, а другие продолжают употреблять слова в замороженных формах. В этом последнем случае телеграфный стиль сохраняется в течение долгого времени, и специфические детские фразы могут состоять уже не из двух, а нескольких слов. Приведем примеры из речи Виталика С. в возрасте 2,3–2,4. Мальчик увидел нож и говорит: «Во, нож бо-бо» (когда-то порезался ножом и помнит, что нож делает больно); «Ика нам-нам, бай» (Вика кушает и спит); «Тёте, тпру-тпру дощика мока» (Тетя, идти гулять нельзя, дождик, мокро); «Мама, дай тпру-тпру» (Мама, пошли гулять). Даже в 2,7 Виталик говорит: «Така бось му» (Виталик боится коровы). Ближе к 3 годам ребенок усваивает некоторые грамматические категории, и предложения становятся «взрослоподобными»: «Мама, папа сипал хахар!»* (Мама, папа рассыпал сахар!), 2,9; «Зата пидёшь

ко ме?» (Завтра придешь ко мне?), 2,10. Таким образом, стратегии усвоения синтаксиса могут быть различны.

Пользуясь терминологией известного нейропсихолога Т.В. Ахутиной, можно представить развитие детского синтаксиса следующим образом: от первого этапа — смыслового, самого глубокого синтаксиса ко второму — семантическому [3], иначе говоря — к телеграфной речи, а затем к третьему — «формально-грамматическому», «поверхностному» [3], то есть к появлению грамматически оформленных предложений, подобных фразам взрослых. Грамматичность реализуется в самом факте появления различных частей речи, их категорий и изменения слов [4–6]. Не всегда грамматичность предполагает узуальность: в речи детей появляются сконструированные ими самостоятельно формообразовательные инновации как следствие активного освоения морфологии. В речи детей раннего возраста это прежде всего неправильное образование форм существительных и глаголов: *любю* вместо *люблю*, *сидю* вместо *сизжу*, *сосает* вместо *сосет*, *целовает* вместо *целует* или *целуть* вместо *целовать*; *ухи* вместо *уши*, *ушов*, а не *ушей*, *людь* вместо *человек* или, наоборот, *человеки* вместо *люди*, *кусоки* вместо *куски*, *стулы*, а не *стулья* и т.п.). Примеров подобных инноваций великое множество, закономерность их появления обоснована и подробно прокомментирована онтолингвистами (например, см. [1; 4–6] и др.). В Макаруровских опросниках на разных языках отдельные пункты посвящены детским грамматическим формам существительных и глаголов: в английские опросники, например, включены формы *footes*, *mouses* и *mices*, *buyed* и *bringed* и др. Наличие в речи ребенка таких ошибок — свидетельство активного развития морфологии родного языка.

Становление, этапы и особенности развития начального детского синтаксиса изучались многими отечественными и зарубежными исследователями [1–10]. С.Н. Цейтлин подробно анализирует онтогенез синтаксиса и их начальные комбинации в речи детей [1. С. 323–339] и отмечает, что состав компонентов первых предложений близок в разных языках [1. С. 318–319].

В.А. Еливанова считает показателем перехода от этапа голофраз к этапу двусловных высказываний синтаксическую продуктивность высказываний [7]. В статье М.Б. Елисеевой [9] рассмотрены вариативность и качественные отличия синтаксического развития трех детей с различными речевыми стратегиями.

Исследователями ведутся споры о том, отражает ли существование стадии двусловных предложений в первую очередь когнитивные или языковые ограничения. В статье S. Berk и D. Lillo-Martin [10] представлен анализ лонгитюдных данных двух глухих детей, не знакомившихся с доступным им американским языком жестов до шестилетнего возраста. Эти дети, осваивающие первый язык после отсроченного воздействия, перешли к стадии двусловных предложений. Результаты оценок интеллекта, заданий по рисованию и качественного анализа когнитивного развития показали,

что дети обладают как минимум средним интеллектом и способностями. Однако результаты языкового анализа ясно продемонстрировали различия как со сверстниками, так и с детьми раннего возраста (например, в компонентном составе предложений, использовании поздно появляющихся семантических отношений). Это позволило по-новому взглянуть на природу данной фазы языкового развития.

Вопрос о том, с развитием каких компонентов языковой способности связано становление синтаксиса, еще не исследован. Скорее понятно, что не влияет на возникновение первых предложений. Установлено, что появление морфологии — словоизменения/формообразования и зарождения грамматических категорий — обусловлено объемом лексикона, а он, в свою очередь, взаимосвязан с определенным компонентом фонетического развития, а конкретно — с удлинением слоговой структуры слова: быстро увеличивается, когда ребенок становится способен произносить трех- и четырехсложные слова [5]. Имеет значение именно длина слова, сохранение количества слогов — звучать оно может искаженно: субституция звуков (гласных и согласных), упрощение кластеров (стечений согласных), пропуски звуков и перестановки звуков и слогов не мешают усвоить морфологию: *абабисик* (воробышек), *аписи* — апельсин, *пасинка* — машинка. Такой закономерности по отношению к синтаксису нет: дети нередко начинают создавать предложения из очень небольшого набора лексем, включая в первые фразы слова языка нянь, неизменные словоформы в псевдоименительном падеже и глаголы в инфинитиве, при этом в словах редко встречается слоговая элизия только потому, что используются короткие слова, состоящие не более чем из двух слогов, например: *Бр неа* (*машин нет*), *Ваня э-а* (*Ваня не спит*), *Пака нети* (*Палки нет*). Сравните с фонетически несовершенным, но грамматически правильно оформленным предложением: *Тяка бось* (*Червяка боюсь*) — примеры из монографии С.Н. Цейтлин [1]. В этом предложении, произнесенном Аней С. в 1 год и 9 мес., еще есть слоговая элизия, но вскоре она исчезнет из речи ребенка.

Один из поставленных С.Н. Цейтлин вопросов непосредственно касается темы настоящей статьи: «Когда ребенок оказывается в состоянии сконструировать хотя бы минимальную, то есть включающую две синтаксемы фразу?» [1. С. 333].

Логопеды — ученые и практики — указывают нормы развития фразовой речи, как правило, основанные на таблице Н.С. Жуковой [11], созданной по материалам книги А.Н. Гвоздева [6], на протяжении семи лет записывавшего речь своего сына Жени. Норма появления предложений из двух слов-корней, представленная в таблице, основана на речи этого ребенка: Женя начал употреблять предложения в возрасте 1,8–1,10. В настоящее время на сайтах для специалистов и родителей возраст 2 года для появления первых фраз указан как граница нормы, при этом пол ребенка не упоминается.

На основании Фонда данных детской речи Лаборатории онтолингвистики РГПУ им. А.И. Герцена были описаны и представлены в таблице основные закономерности всех компонентов речевого развития детей от рождения до 7 лет — в том числе особенности становления фразовой речи [12]. То, что автор статьи в 2005 году называл закономерностями, постепенно превратилось в обиходе логопедов в «нормы». Следует учесть, что автор ориентировался прежде всего на собственный дневник речевого развития дочери (на основе которого позже была написана монография [5]) и на немногочисленные дневники родителей, и о нормах в данном случае если и можно говорить, то в широком нетерминологическом смысле. При сопоставлении стандартизированных норм развития речи детей до трех лет, полученных позже, с данными «хронологической» таблицы из указанной статьи [12] очевидно, что далеко не все в таблице отражает медиану, а тем более нижнюю границу нормы развития различных компонентов языковой способности. Однако время появления двусловных предложений оказалось достаточно показательным: данные case study совпали с медианой (для развития девочек). В другой статье этого автора [13], написанной уже после того, как были рассчитаны нормы речевого развития детей раннего возраста посредством статистического анализа заполненных Макартуровских опросников, полученные нормы сопоставляются с данными двух лонгитюдных наблюдений: речью Жени Г. (1921 года рождения), сына лингвиста А.Н. Гвоздева, и Лизы Е. (1996 года рождения), дочери автора. Разные компоненты языковой способности (фонетический, лексический, морфологический, синтаксический) развивались у каждого из детей неравномерно. Что касается появления двусинтаксемных высказываний, оба ребенка оказались в целом в пределах средних показателей, но Женя несколько опережал, а Лиза чуть отставала: оба ребенка часто употребляли предложения в 21 мес. (медиана для мальчиков — 22 мес., для девочек — 20 мес., см. об этом подробнее далее).

Результаты анализа пункта опросника «Предложения из двух или более слов» для обоих полов

Сегодня версии MacArthur-Bates CDI «являются одними из наиболее широко используемых инструментов оценки для раннего развития языка» [14. С. 2248]. Об авторах исходных опросников, адаптациях для различных языков и их создателях рассказано на сайте¹. История создания русской версии, базы для ввода данных, а также описание методов математической статистики, использованных для получения норм, подробно изложены в [15]. Заметим, что, хотя версий опросника для разных языков более ста, нормы

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mb-cdi.stanford.edu/> (дата обращения: 28.01.2023).

рассчитаны только для 38 языков², в числе которых есть и русский благодаря нашему исследовательскому коллективу.

В настоящей статье анализировались результаты ответов родителей на вопрос «Начал ли уже Ваш ребенок строить из слов предложения?».

Рассмотрение полученных данных безотносительно пола обнаруживает следующее: в 18 месяцев 59,5 % детей еще не соединяют слова в предложения, 28,6 % делают это иногда и 11,9 % — часто (в общей сложности — 40,5 %); в 19 месяцев уже 36,6 % иногда составляют предложения, а 22 % — часто (всего 58,6 %); в 31 мес. все дети владеют этим умением (табл. 1 и рис. 1).

В речи англоязычных детей есть лакуна примерно в 4 мес. между 2 критериями: в 18 мес. — ответ «иногда+часто», в 22 — только «часто» [16. С. 50]. Все англоязычные дети комбинируют слова немногим раньше — в 30 мес. [16. С. 80].

Таблица 1/ Table 1

**Количество и процент предложений в речи детей
(мальчиков и девочек) от 18 до 36 мес. /
The number and percentage of sentences in the speech of children
(boys and girls) from 18 to 36 months**

Возраст/ The age	Количество утвердительных ответов/ Number of affirmative responses				Процент утвердительных ответов/ Percentage of affirmative responses		
	Предложения/ Sentences				Предложения/ Sentences		
	Еще нет/ Not yet	Иногда/ Sometimes	Часто/ Often	Всего / Total	Еще нет/ Not yet	Иногда/ Sometimes	Часто/ Often
18	25	12	5	42	59,5	28,6	11,9
19	17	15	9	41	41,5	36,6	22,0
20	13	20	12	45	28,9	44,4	26,7
21	15	13	15	43	34,9	30,2	34,9
22	9	17	25	51	17,6	33,3	49,0
23	7	12	37	56	12,5	21,4	66,1
24	6	15	40	61	9,8	24,6	65,6
25	2	15	49	66	3,0	22,7	74,2
26	1	7	44	52	1,9	13,5	84,6
27	3	10	47	60	5,0	16,7	78,3
28	1	8	51	60	1,7	13,3	85,0
29	1	6	51	58	1,7	10,3	87,9
30	1	5	71	77	1,3	6,5	92,2
31	0	3	58	61	,0	4,9	95,1
32	1	5	49	55	1,8	9,1	89,1
33	1	3	51	55	1,8	5,5	92,7
34	0	2	56	58	,0	3,4	96,6
35	0	4	43	47	,0	8,5	91,5
36	0	0	49	49	,0	,0	100,0
Всего	103	172	762	1037	9,9	16,6	73,5

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wordbank.stanford.edu/> (дата обращения: 28.01.2023).

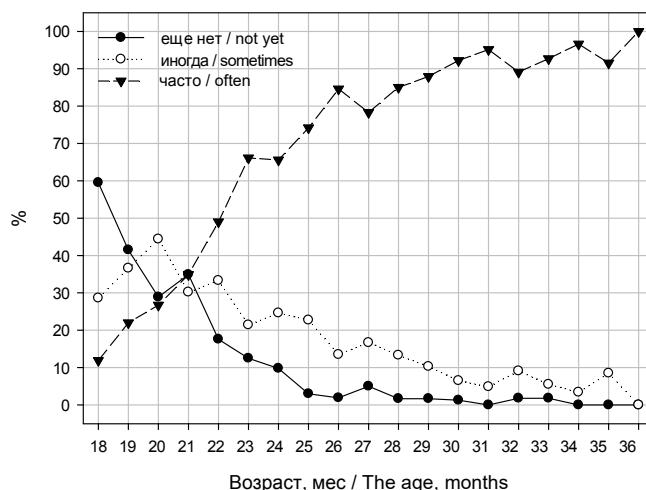

Рис. 1. Предложения в речи детей от 18 до 36 мес. (частоты трех типов ответов в процентах)
 Источник: составлено авторами.

Fig. 1. Sentences in the speech of children from 18 to 36 months (frequencies of the three types of responses in percent)
 Source: compiled by the authors.

Рассчитывались средние баллы количества всех ответов родителей (0 — еще нет, 1 — иногда, 2 — часто) об использовании их детьми предложений из двух и более слов. Табл. 2 и рис. 2 показывают динамику по возрасту среднего балла.

Таблица 2 / Table 2

Средние баллы количества всех ответов родителей об использовании детьми предложений / The average scores of the number of all answers of parents about the use of utterances by children

Возраст, мес. / The age, months	Количество детей / Quantity children	Мальчики / Boys	Девочки / Girls	Среднее / Average	Ошибка среднего / The error of the average	Стандартное отклонение / Standard dysfunction
18	42	18	24	,52	,109	,707
19	41	19	22	,80	,122	,782
20	45	27	18	,98	,112	,753
21	43	21	22	1,00	,129	,845
22	51	22	29	1,31	,107	,761
23	56	19	37	1,54	,095	,713
24	61	33	28	1,56	,086	,671
25	66	27	39	1,71	,064	,519
26	52	26	26	1,83	,060	,430
27	60	23	37	1,73	,071	,548
28	60	32	28	1,83	,054	,418
29	58	28	30	1,86	,052	,395
30	77	35	42	1,91	,038	,332
31	61	29	32	1,95	,028	,218
32	55	26	29	1,87	,052	,388
33	55	28	27	1,91	,047	,348
34	58	27	31	1,97	,024	,184
35	47	25	22	1,91	,041	,282
36	49	22	27	2,00	,000	,000

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Вариативность в возникновении предложений (гендерные и языковые различия, норма развития и группы риска)

Ответ «иногда» был внесен авторами оригинальной версии, поскольку учитывался «консерватизм» некоторых родителей, не считающих, что ребенок обладает некоторым умением, если только это не происходит часто [18. С. 80]. Однако при обработке ответов родителей американских детей ответы были объединены в две группы: «еще нет/иногда» или «часто». Авторы отмечают, что ответ «иногда» может отражать «непродуктивные, корневые комбинации, комбинирование слов, не являющееся предложением с точки зрения ребенка [16. С. 50], то есть «застывшие фразы».

Статистические различия в появлении и развитии предложений в речи мальчиков и девочек были рассчитаны у русскоязычных детей таким же образом — с учетом двух типов ответов (табл. 3, рис. 3).

В 18 мес. 44,4 % мальчиков и 37,5 % девочек иногда или часто употребляют двусловные предложения, то есть мальчики немного опережают девочек, при этом гендерные различия незначимы статистически. Обратим внимание на то, что это менее половины всех и мальчиков, и тем более девочек.

Но уже в 19 мес. количество девочек, в речи которых есть фразы, увеличивается более, чем вдвое (77,3 %), в то время как мальчики не продвигаются в этом отношении (процентное количество, отмеченное в 19 мес., даже ниже, чем в 18 мес. (36,8 и 44,4 % соответственно): в каждом месяце своя выборка (опросники заполняли родители разных, а не одних и тех же детей), хотя количество детей практически одинаково — 42 в 18 мес. и 41 в 19). Различия статистически значимы, по критерию хи-квадрат: $\chi^2 = 6,87$, $p = 0,009$. Таким образом, 19 мес. — точка начала быстрого развития фразовой речи, но именно для девочек. Такой точкой для резкого роста количества предложений в речи мальчиков является следующий месяц: в 20 мес. они практически догоняют девочек (результаты мальчиков и девочек — 70,4 и 72,2 % соответственно). В дальнейшем девочки все время несколько опережают мальчиков, но значимость есть только в 23 мес. (73,7 и 94,6 %, : $\chi^2 = 5,02$, $p = 0,025$) и в 27 мес. (87 и 100 %, $\chi^2 = 5,08$, $p = 0,024$).

Следовательно, активное развитие двусловных высказываний начинается у девочек с 19 мес., а у мальчиков с 20 мес. и происходит до 27 мес. у детей обоих полов с опережением девочек. После этой возрастной границы почти все мальчики и девочки конструируют фразы из двух (или более) слов без статистически значимого опережения девочек.

Частоты ответов каждой из трех категорий (еще нет, иногда, часто) в процентах представлены на рис. 3 и 4.

Таблица 3 / Table 3

**Процент девочек и мальчиков с ответами «еще нет» и «иногда или часто»
(комбинирование слов в предложении) /
Percentage of girls and boys with the answers “not yet” and “sometimes or often”
(combining words in a sentence)**

Возраст, мес. / The age, months	Девочки/ Girls		Мальчики/ Boys		Все/ All: Boys and Girls	
	еще нет/ not yet	иногда или часто/ sometimes or often	еще нет/ not yet	иногда или часто/ sometimes or often	иногда или часто/ sometimes or often	Стандартное отклонение/ Standard dysfunction
18	62,5	37,5	55,6	44,4	40,0	49,7
19	22,7	77,3	63,2	36,8	59,0	49,9
20	27,8	72,2	29,6	70,4	71,0	45,8
21	27,3	72,7	42,9	57,1	65,0	48,2
22	13,8	86,2	22,7	77,3	82,0	38,5
23	5,4	94,6	26,3	73,7	88,0	33,4
24	7,1	92,9	12,1	87,9	90,0	30,0
25	2,6	97,4	3,7	96,3	97,0	17,3
26	3,8	96,2	,0	100,0	98,0	13,9
27	,0	100,0	13,0	87,0	95,0	22,0
28	,0	100,0	3,1	96,9	98,0	12,9
29	3,3	96,7	,0	100,0	98,0	13,1
30	,0	100,0	2,9	97,1	99,0	11,4
31	,0	100,0	,0	100,0	100,0	,0
32	3,4	96,6	,0	100,0	98,0	13,5
33	,0	100,0	3,6	96,4	98,0	13,5
34	,0	100,0	,0	100,0	100,0	,0
35	,0	100,0	,0	100,0	100,0	,0
36	,0	100,0	,0	100,0	100,0	,0

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

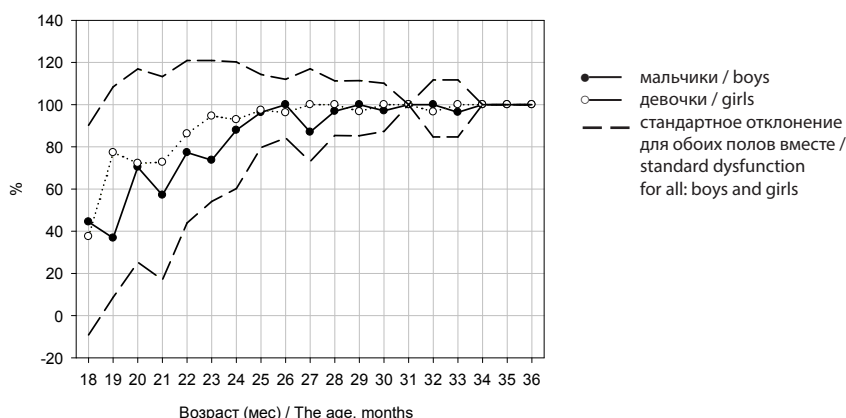

Рис. 2. Частоты в процентах ответов «иногда» или «часто» на вопрос «Использует ли ребенок предложения из двух или более слов?» в зависимости от возраста детей (M±SD)

Источник: составлено авторами.

Fig. 2. Percentages of “sometimes” or “often” responses to the question “Does the child use sentences of two or more words?” depending on the age of children (M±SD)

Source: compiled by the authors.

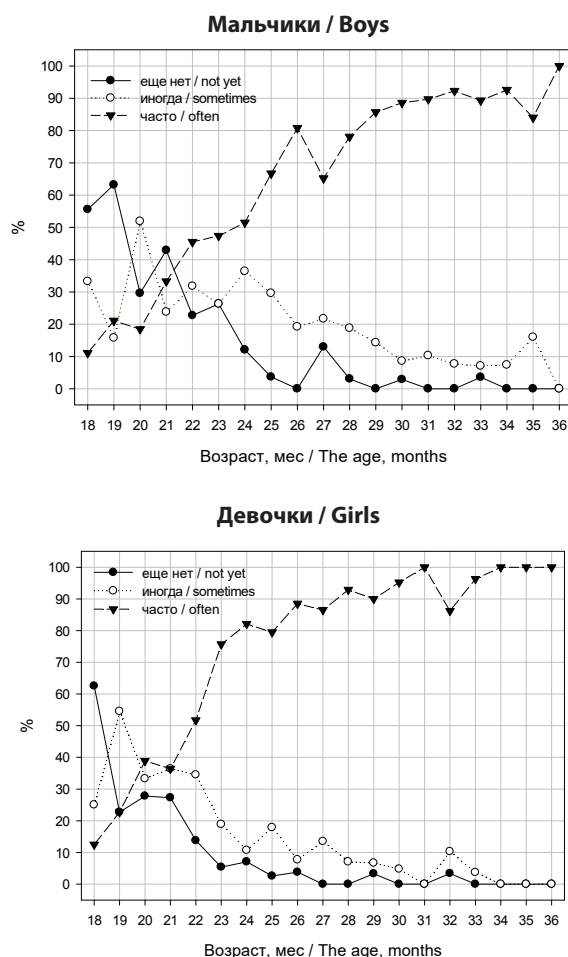

Рис. 3. Предложения в речи мальчиков и девочек (частоты ответов каждой из категорий в процентах)
 Источник: составлено авторами.

Fig. 3. Sentences in the speech of boys and girls (frequency of answers of each of the categories in percent)
 Source: compiled by the authors.

Дети разного пола с медианными значениями создают двусинтаксемные высказывания с некоторой разницей в возрасте: девочки в 20 месяцев, а мальчики — в 22 мес. После 27 мес. почти все дети конструируют фразы по крайней мере из двух слов.

Интересно сопоставить результаты анализа данных американских детей с результатами, полученными в нашем исследовании.

В 18 мес. процент девочек, иногда или часто создающих комбинации слов, гораздо выше, чем у русскоязычных девочек (65,9 и 37,5%), но уже в 19 разницы между ними почти нет (78,2 и 77,3%).

Англоязычные мальчики в 18 мес. не отличаются от русскоязычных (44,1% англоязычные и 44,4% русскоязычные); в 19 мес. значительно опережают (53,5% в сравнении с 36,8%; в 20 мес. результаты почти одинаковы (68,4 и 70,4%) — в дальнейшем различий не наблюдалось.

Вариативность в возникновении предложений проявляется также в усвоении языка детьми с ранним речевым развитием и относящихся к группам риска. Девочки и мальчики 75-ого перцентиля (таких детей всего 25 %, и здесь фактор пола оказался не значим) комбинируют слова в предложения уже в 18 мес.

Группы риска по возникновению фразовой речи в гендерном отношении несколько отличаются: значительная темповая задержка (дети 5-ого перцентиля, отстающие от 95 % сверстников) отмечается у мальчиков в возрасте 25 мес., а у девочек в 23 (если в этом возрасте дети еще не говорят предложения, хотя бы иногда, специалист посоветует обратить на это внимание).

Выводы и перспективы дальнейших исследований

На зарубежных сайтах, посвященных развитию детей, сегодня часто указываются milestones — «вехи», ориентиры, «реперные точки» речевого развития. Это указание на то, что делают дети в определенном возрасте, как развиваются разные сферы: социально-эмоциональная, языковая, когнитивная, физическая — и как они взаимосвязаны. Авторы пишут о некоторых, в основном самых необходимых (с их точки зрения) умениях, и среди важного указано возникновение фразы: в два года ребенок составляет фразы: «Says at least two words together, like “More milk”. Авторы замечают: «Developmental milestones are things most children (75 % or more) can do by a certain age» («Вехи развития — это то, что большинство детей (75 % и более) могут делать к определенному возрасту» — перевод мой. — М.Е.)³. По нашим данным, более 75 % русскоязычных детей обоих полов делают это даже немного раньше — в 22 мес.

В монографии, основанной на анализе данных Wordbank, M. Frank с соавторами представляют данные возникновения предложений для 7 языков (американского английского, кантонского и мандаринского диалектов китайского, норвежского, датского, корейского, испанского): к 19 мес. около 50 % детей составляют слова в предложения; к 25 мес. — около 90 % [19]. Таким образом, полученные результаты можно назвать если не универсальными, то типичными. Типичность появления предложений от полутора до 2 лет подтверждается и общепринятым мнением именно о таком временном промежутке, и данными отдельных лонгитюдов.

Вопрос о том, соединяет ли ребенок слова в предложения, не имеет целью выяснить, является ли высказывание ребенка морфологичным, то есть употребляются ли в нем существительные в формах разных падежей и числа, а также глаголы в формах времени/числа/лица), или же относится

³ Режим доступа: <https://www.cdc.gov/ncbddd/actearly/milestones/milestones-2yr.html#openTwoWords> (дата обращения: 04.06.2023).

к «телеграфному стилю» с использованием грамматически аморфных слов, неизменных, часто включающих слова *baby talk*.

В опросниках есть пункт, в котором родителям предлагается выбрать в парах одно из двух предложений (грамматически аморфное или оформленное) как наиболее характерное в данный момент для речи ребенка. Приведу некоторые примеры из разных опросников. В русском: «Ам-ам нет!» или «Не буду есть», «Баба сумка» или «Бабина сумка»; в английском: «Two shoe» или «Two shoes»; «Baby crying» или «baby is crying», «Coffee hot» или «That coffee hot»; в немецком: «Tiger kämpfe» или «Tiger kämpft», «Katze schön» или «Die Katze ist schön», «Puppe schlaft» или «Puppe schläft». Принцип создания таких пар одинаков: первое предложение — без грамматических маркеров, второе — с ними. При этом интересно, что иногда второе предложение тоже может содержать ошибку («That coffee hot»), но ближе к нормативному языку по какому-то параметру (здесь — по использованию артикля).

Однако в настоящем исследовании нас интересовал сам факт употребления детьми двусинтаксемных высказываний. Данные о грамматических (морфологических) нормах овладения отдельными морфологическими категориями существительного (падежа и числа) и глагола (времени и лица) в речи детей, полученные на основе данных Макартуровских опросников, опубликованы в [15; 17; 18]. Установлено, что овладение морфологией гораздо сложнее для многих детей, чем овладение синтаксисом, но также труднее для мальчиков, чем для девочек. Девочки с медианными значениями используют все указанные выше грамматические категории с 31 мес., а мальчики с 33 мес. При этом, однако, и девочка в 25 мес., и мальчик в 27–28 мес., только начинающие изменять слова, находятся в пределах нижней границы нормы. Только полное отсутствие словоизменения в речи в 28 мес. у девочек и в 34 мес. у мальчиков фиксируется как отставание. Девочки со значительной задержкой речевого развития (5-ого перцентиля) не изменяют слова в 32 мес., а мальчики в 36 мес. [18].

Хотя нормы и группы риска по формированию морфологии в детской речи описаны подробно, вопрос о том, использованы ли грамматические формы внутри отдельных слов или в словах, входящих в состав предложения, пока остается неисследованным.

Анализ того, как постепенно увеличивается количество слов в предложении, какая длина высказывания является нормой развития в определенном возрасте, не рассмотрен в настоящей статье (кратко это упомянуто в книге [15] и статье [12]) и также может быть предметом дальнейшего исследования.

Отдельной проблемой, требующей изучения, является соотношение и взаимообусловленность компонентов языковой способности ребенка (например, как появление фразы связано с объемом лексикона и способствует ли оно развитию морфологии).

Заключение

Исследование показало, что возраст появления предложений — от полутора до двух лет, однако обнаружились важные нюансы. В 19 мес. количество девочек, в речи которых есть фразы, вдвое превышает количество мальчиков, и различия статистически значимы; в 20 мес. мальчики догоняют девочек. В дальнейшем девочки все время немного опережают, но значимость отмечена только в 23 мес. Дети, результаты которых относятся к медиане, соединяют слова в предложения: 1) в 20 мес. — девочки, 2) около 22 мес. — мальчики. Группы риска по комбинированию слов в высказывание в гендерном отношении отличаются: значительная темповая задержка (дети 5-ого перцентиля) отмечается у мальчиков в 25 мес., у девочек в 23 мес., а после 27 мес. почти все мальчики и девочки конструируют фразы. Сопоставление результатов русскоязычных детей с результатами детей, говорящих на нескольких других языках (по данным научной литературы), подтвердило мнение о типичности возраста появления двусинтакsemных предложений. Полученные для русского языка результаты валидны, надежны и имеют ценность не только при осуществлении научных исследований становления речи, но и в практике диагностики речевого развития.

Библиографический список

1. *Цейтлин С.Н.* Лингвистические этюды. СПб: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2013.
2. *Bloom L.* One Word at a Time: the Use of Single Word Utterances before Syntax. The Hague; Paris: Mouton Publishers, 1973. <https://doi.org/10.7916/D8H995NS>
3. *Ахутина Т.В.* Исследования порождения и восприятия речи в отечественной психолингвистике // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): коллективная монография. М.: Институт языкознания–ММА, 2021. С. 423–435.
4. *Цейтлин С.Н.* Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка. М.: Владос, 2021.
5. *Елисеева М.Б.* Становление индивидуальной языковой системы ребенка: ранние этапы. Монография. М.: Языки славянских культур, 2015.
6. *Гвоздев А.Н.* Вопросы изучения детской речи. М.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2007.
7. *Еливанова В.А.* Синтаксическая продуктивность высказывания как показатель перехода от этапа однословных высказываний к этапу двусловных высказываний // Коррекционная педагогика: Единое образовательное пространство: Сборник научно-метод. трудов. СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та, 2003. С. 40–44.
8. *Brown R., Fraser C.* The Acquisition of Syntax // C.N. Cofer & B.S. Musgrave (Eds.). Verbal behavior and learning: Problems and processes. McGraw-Hill Book Company. P. 158–209. <https://doi.org/10.1037/11178-005>
9. *Елисеева М.Б.* Двухкомпонентные и многокомпонентные высказывания в ранней детской речи: типичное и индивидуальное // Проблемы онтолингвистики — 2022: речевой мир ребенка (универсальные механизмы и индивидуальные процессы): Материалы ежегодной международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–21 апреля 2022 года. СПб: ВВМ, 2022. С. 85–91.
10. *Berk S., Lillo-Martin D.* The two-word stage: motivated by linguistic or cognitive constraints? // *Cogn Psychol.* 2012. № 65(1). P. 118–40. <https://doi.org/10.1016/j.cogpsych.2012.02.002>

11. Жукова Н.С., Мاستюкова Е.М., Филичева Т.Б. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. М.: Просвещение, 1990.
12. Елисеева М.Б. Развитие речи ребенка: взгляд лингвиста // Логопед. 2005. № 4. С. 18–28.
13. Елисеева М.Б. Нормы речевого развития: анализ научных трудов и дневника А.Н. Гвоздева в сопоставлении с современными данными // Русский язык в школе. 2022. № 83(2). С. 7–11. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-7-11>
14. Mayor J. & Mani N. A short version of the MacArthur–Bates Communicative Development Inventories with high validity // Behav Res. 2019. № (51). P. 2248–2255. <https://doi.org/10.3758/s13428-018-1146-0>
15. Елисеева М.Б., Вершинина Е.А., Рыскина В.Л. Макатуровский опросник: русская версия. Оценка речевого и коммуникативного развития детей раннего возраста. Нормы развития. Образцы анализа. Комментарии. Иваново: ЛИСТОС, 2021.
16. Fenson L., Marchman V.A., Thal D.J., Dale P., Reznick J.S., Bates E. MacArthur-Bates Communicative Development Inventories: user's guide and technical manual. Baltimore-London-Sydney, 2007.
17. Елисеева М.Б., Вершинина Е.А. Умеет ли ребенок отвечать на вопросы? (По материалам анализа Макатуровских опросников и case study) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2018. № 189. С. 28–43.
18. Елисеева М.Б., Вершинина Е.А. Нормы усвоения грамматических категорий мальчиками и девочками раннего возраста (по данным Макатуровского опросника) // Специальное образование. 2020. № 1(57). С. 120–135. <https://doi.org/10.26170/sp20-01-09>
19. Frank M.C., Braginsky M., Yurovsk D., Marchman V.A. Variability and Consistency in Early Language Learning: The Wordbank Project. Cambridge, MA: MIT Press. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://langcog.github.io/wordbank-book> (дата обращения: 04.06.2023).

References

1. Cejtin, S.N. (2013). *Linguistic studies*. Saint-Petersburg: RGPU n.a. A.I. Gercen publ. (In Russ.).
2. Bloom, L. (1973). *One Word at a Time: the Use of Single Word Utterances before Syntax*. The Hague; Paris: Mouton Publishers. <https://doi.org/10.7916/D8H995NS>
3. Ahutina, T.V. (2021). Studies of the generation and perception of speech in Russian psycholinguistics. In: *Russian psycholinguistics: results and prospects (1966–2021): Collective monograph*. Moscow: Institute of Linguistics. pp. 423–435. (In Russ.).
4. Cejtin, S.N. (2021). *Language and child. Acquisition of native language by child*. Moscow: Vldos. (In Russ.).
5. Eliseeva, M.B. (2015). *Formation of an Individual Language System of a Child: Early Stages: Monograph*. Moscow: Languages of Slavic Culture. (In Russ.).
6. Gvozdev, A.N. (2007). *Questions of studying of child speech*. Moscow: DETSTVO-PRESS. (In Russ.).
7. Elivanova, V.A. (2003). Syntactic productivity of an utterance as an indicator of the transition from the stage of one-word utterances to the stage of two-word utterances. In: *Correctional Pedagogy: Unified Educational Space: Collection of Scientific Methods. Proceedings*. Saint-Petersburg: RGPU n.a. A.I. Gercen publ. (In Russ.).
8. Brown, R. & Fraser, C. (1963). The Acquisition of Syntax. In: C.N. Cofer & B.S. Musgrave (eds.) *Verbal behavior and learning: Problems and processes*. McGraw-Hill Book Company. pp. 158–209. <https://doi.org/10.1037/11178-005>
9. Eliseeva, M.B. (2022). Two-word and multi-word utterances in early child speech: typical and individual. *Problemy ontolingvistiki — 2022: rechevoj mir rebenka (universal'nye mekhanizmy i individual'nye processy): Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 19–21 aprelya 2022 goda*. Saint-Petersburg: VVM. pp. 85–91. (In Russ.).

10. Berk, S. & Lillo-Martin, D. (2012). The two-word stage: motivated by linguistic or cognitive constraints? *Cogn. Psychol.*, 65(1), 118–140. <https://doi.org/10.1016/j.cogpsych.2012.02.002/2012>
11. Zhukova, N.S., Mastjukova, E.M. & Filicheva, T.B. (1990). *Overcoming general speech undevelopment in preschool children*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.).
12. Eliseeva, M.B. (2005). The development of a child's speech: a linguist's point of view. *Logoped*, 4, 18–28. (In Russ.).
13. Eliseeva, M.B. (2022). Speech development norms according to the diary and research works by A.N. Gvozdev's and modern data. *Russian language at school*, 83(2), 7–11. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-7-11> (In Russ.).
14. Mayor, J. & Mani, N. (2019). A short version of the MacArthur–Bates Communicative Development Inventories with high validity. *Behav. Res.*, 51, 2248–2255. <https://doi.org/10.3758/s13428-018-1146-0>
15. Eliseeva, M.B., Vershinina, E.A. & Ryskina, V.L. (2021). *MacArthur CDI: Russian version. Evaluation of the speech and communication development of young children. Development standards. Analysis samples. Comments*. Ivanovo: LISTOS. (In Russ.).
16. Fenson, L., Marchman, V.A., Thal, D.J., Dale, P., Reznick, J.S. & Bates, E. (2007). *MacArthur-Bates Communicative Development Inventories: user's guide and technical manual*. Baltimor-London-Sydney.
17. Eliseeva, M.B. & Vershinina, E.A. (2018). Can a child respond to questions? (based on the analysis of macarthur questionnaires and case study). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 189, 28–43. (In Russ.).
18. Eliseeva, M.B. & Vershinina, E.A. (2020). Norms of grammatical categories acquisition by boys and girls at an early age (based on Macarthur questionnaire). *Special Education*, 1(57), 120–135. <https://doi.org/10.26170/sp20-01-09> (In Russ.).
19. Frank, M.C., Braginsky, M., Yurovsky, D. & Marchman, V.A. (2021). *Variability and Consistency in Early Language Learning: The Wordbank Project*. Cambridge, MA: MIT Press. URL: <https://langcog.github.io/wordbank-book> (accessed: 04.06.2023).

Сведения об авторах:

Елисеева Марина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой языкового и литературного образования ребенка, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48); *e-mail*: melyseeva@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0564-668X.

Вершинина Елена Андреевна, старший научный сотрудник, Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН (199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д.6); *e-mail*: ver_elen@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8873-4409.

Information about the authors:

Marina B. Eliseeva, PhD, the Head of the Department of Children's Language and Literary Education Herzen State Pedagogical University of Russia (48, Moika Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, 191186); *e-mail*: melyseeva@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0564-668X.

Elena A. Vershinina, Senior Researcher, Pavlov Institute of Physiology of the Russian Academy of Sciences (6, Makarova Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, 199034); *e-mail*: ver_elen@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8873-4409.